

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Ш О Д У Н А В К А .

Бр. 35.

Београдъ 27. Августа

1848

БИТКА КОСОВСКА.

Б а л а д а .

Царъ Лазаре за трпезомъ сѣди,
Око нѣга бани и кнезови,
Съ десне стране Югъ Богдане сѣдый,
Съ лѣве Вуче, далъ витезови;
А найниже докле в трпеза
Посѣдаше три србска витеза:
Храбрый Милошъ, Миланъ и Иване,
У кои су мишце одабране.

Мутный погледъ ал' на кнеза лянцу
Све порази, и туга се роди,
Почувствую сви жалость у срцу,
Све ужаса грозна стрѣла згоди.
Жельно свакиъ на свогъ кнеза сматра;
Брѣ незная душу пали ватра:
Зашто кнеза скорбь садъ люта мори,
Ков све нѣв невеселе творн.

Узданувши царъ Лазаре рече:
„Ево нѣа садъ времена доста,
Одвядъ руба кормило ми стече,
Надъ Србиомъ я владатель поста;
Я имадо неусипна труда,
Докъ самъ царство утврдю свуда,
Многе враге славно побѣднсмо,
Србско нме дачно прославнсмо.

Ал' в слоге межу нама было,
Любавъ братска свымъ блажила груди,
Овы снажно нѣе дало крыло,
Да намъ битка има исходъ худый.
Но садъ ево бѣде и невольъ,
Горке туге и срдачне болъ:
Садъ невѣрство, издая се раѣа,
И пропасти веѣъ се справля граѣа!

Три войводе желе ме издати:
Зеть мой Милошъ, Миланъ и Иване,
Отачаство Турчину предати,
Када сутра бѣо данъ осване,
То ми душу мою низнурава,
И утробу мою поражава,
Добро мое тако они хране,
Сиртне браћи ахъ наносе ране! —

Мы смо сада ево се сабрали,
Да Турчина кивна прогонимо,
Отачаство, вѣра насъ позвали,
Да ий мишцомъ нашомъ заклонимо;
Зашто дакле да пружате руке,
Готовите турске нама муке,
Но будите вѣрни ка' до сада,
Пакъ ѣе с' наша утврдити влада.“

Затимъ царскій свой пеаръ наточи,
И овако наздрави предъ свима,
Цѣло друштво на ноге поскочи,
Кадъ здравицу царъ напѣв нѣнма:
„Я у здравлѣ о войводе! ваше,
Три напѣямъ виномъ пуне чаше,
На даръ вама три пеара даемъ,
Вѣрности се пакъ вашей предаемъ,

Не каляйте грѣхомъ ваше душе,
Вѣрность бывшу при мени храните,
Да васъ рода клетве не савруше,
Отачаство одъ врага браните,
Храбрость србска, вѣрность, любавъ, слога,
Та раѣаю заштити одъ Бога,
И докъ ове меѣ' нама владаше,
Царство србско преславно цвѣташе.“

Садъ войводе ладанъ зной обузе,
Милошъ уста, кнезу се поклоня,
Пакъ бесѣдит' за трое предузе,
А нузъ лице горке сузе рони:

„О великій кнеже! владателю!
Земль наше мудрый правителю!
Хвала теби на дару, здравниці,
Ал' не хвала на той пословици.

Мы смо теби увѣкъ вѣрни были,
Отчаство премило любили,
Вѣру, законъ одъ врага бранили,
Свогъ юнаштва нигда не штедили;
Нит' мы сада быѣмо невѣрни,
Но у бою храброшћу привѣрни,
Да се турска утамани сила,
Славе наше разшире се крила.

А ко сада о невѣри ради,
Праведный га гнѣвъ божий нек' стигне,
Криломъ Ангелъ да га не ограда,
Нит' изъ бѣде игда главу дигне.
Невѣра ти до колѣна сѣди,
Съ лѣве стране, коя ти бесѣди,
Вукъ Бранковиѣъ на насъ лажъ потвара,
Грудь вѣгова ахъ што свыма ствара!

А сутра ће видовъ данакъ быти,
Да юнаштво наше покажемо,
Пакъ сви ѣте очима видити,
Отчаству како помажемо.

Сутра рано у ставъ турскій идемъ,
Да Мурата я мачемъ прободемъ,
И ако се я натрагъ повратимъ,
Тад' ѣу Вуку невѣри да платимъ.

Съ вама онда я ѣу на бой поѣи,
Неуредне пакъ безъ цара Турке
Лако ѣмо мы побити моѣи,
Кадъ юначке подигнемо руке.

Ово рекне, наполю излети,
За нѣмъ Миланъ и Иванъ полети,
Кодъ Милоша у шатору буау,
Пакъ у ютру одатле отиду.

Одъ трпезе сви садъ поустаю,
Збогъ невѣрства свакий се препаде,
На силе се свое не уздаю,
Горка туга на све нѣи нападне.

Сутра Милошъ турскогъ цара уби,
Али само я животь изгуби,
Топличанинъ я Косачиѣъ равно
Погинуше съ нѣиме ту преславцо;

Али Србляи о томе не знаю,
Они мысле Турцыма с' предаше,
Збогъ издае они униваю,
Сасвимъ туги пакъ срдца оддаше,
На печалне тако Србля Турци
Удариле ка' помагни вуци,

Но Србляи иѣ одбѣю сило,
И были бы све побили дивно;
Ал' побѣже Бранковиѣу Вуче,
Шестъ хилада одведе войника,
Турска сила садъ Србе потуче,
И учини много невольника,
И кнезь Лазаръ ту свой жиготь светый
Неба Творцу на жертву посвети,
Югъ Богдане, деветъ Юговина
Изгибоше, и много племяна. —

Твое Вуче проклетый! невѣрство
Сломи дакле стубъ ербскога царства,
Име твое пратиѣ проклетство,
До последнѣгъ ербскога потомства,
Србской круни ты укиде славу,
Да накитишь твою срамну главу;
Али влада припаде племену,
Деспотима, Лазара сѣмену.

Г. Поповиѣъ.

ПОЗЫВЪ НА СЛОГУ.

Сложно Срби, браѣо драга,
На Маѣара киввогъ врага,
Погази намъ езыхъ, вѣру;
Айдмо сложно на невѣру
Съ бриткимъ мачемъ у десници:
Нек' се затру ти айдуци! —

Онъ намъ таре име славно,
Онъ насъ гнѣте веѣ одавно —
А садъ шалѣ и катане,
Да насъ робе на све стране,
Зато сложно, браѣо драга,
На славенскогъ обштегъ врага! —

Храме наше оскврнеше,
Ситне дѣце крвь пролише, —
Сажегоше пакъ олтаре,
Заробише майке старе;
Зато сложно на злотворе,
Да намъ више зла не творе! —

Нашу браѣу Татаръ смиче
И айдуци на насъ виче:
Да ће све насъ помаѣарит'
Ил' у пропасть вѣчну свалит';
Сложно дакле Србинъ-брате
На бездушне те орятел'

Гдѣ е слава Неманьвна —
 Гдѣ ли србска храбрость ина?
 Зарь не живи Милошъ кон,
 Кадъ се Србинъ врага бои!? —
 Или ъемо предъ ка славу
 Дати сада забраву? —

Накитимо полъ бойно
 Србскомъ войскомъ свудъ устроино,
 Нека онда душманъ гата
 Шта е кадра славска файта,
 Охрабримо браћо срдца,
 Сбришимо га съ земногъ лица!!! —

Александръ Дардићъ.

ПРИМЪРИ ЮНАШТВА СЛАВЕН- СКОГЪ.

Тупка.

У ратовима, сбывшимъ се за времена цара Василия IV. међу Русима и Поляцима. Глинскій, властелинъ польскій, пребѣгне къ Русима. Юшъ одъ године 1506 име Глинскога быаше изишло на гласъ збогъ ѣдне велике нѣгове побѣде надъ Татарима. После краткога времена своѣга прелазка онъ се покае и у Польску зажели; али боевни се казни, коя га е као изданцу чекала, хтѣде найпре увѣрити се, да ли бы му краль опростио и за то преко неки пріятели изяви му каинѣ свое. Краль, желећи повратити домовини тако валянога войводу, справи къ нѣму младога властелина Тупку, кои да га увѣри о опрощеню и благому дочеку. Тупка пређе къ Русима подъ именемъ бѣгунца; али на скоро они почну сумнати о нѣму, и обтуже га цару Василию. Овай га узме испытивати, гледаюћи найпре мытомъ пакъ претнѣомъ изъ нѣга измамити тайный узрокъ нѣговога прелазка; али немогући никако то получить, страшно се разяри, и заповѣди да га изпеку на тихой жеравици. За сво време тога ужаснога мученя Тупка нѣ ни єднога гласка пустио изъ свои уста, те и умро е са своіомъ тайномъ у себи. Хвалѣнъ му на вѣки споменъ буди, а на примѣръ оныма, коє шилъ домовина на свое тайне послове: пріе него домовну тайну, животъ свой треба дати.

Матія Банъ.

БОШНЯЦИ.

(по Барову Зеданцу.)

(Саобштіо Вен. Бороцкій.)

Бошняци су крѣпкогъ састава, здрави, пуни бодрости, особито у военной дужности, притомъ вѣшти у оружю, свагда доброоружани иду продрзливо у собственомъ народномъ одѣлу, нѣюва хальвина, нѣюва кошуля свагда е на прси-ма отворена, нѣюве гаће много су по начину матроза, и єдна црвена капа, горе съ єдномъ китомъ украшена, нѣюво е покривало на глави. Србала числи се на 200.000 глава, они обитаваю скоро совокупно у санцацима Новогъ-Пазара и на дѣсномъ брегу Дрине рѣке. Скоро юшъ єданпуть толико су на брѣю Мусулмани, кои раширѣно по цѣлой Босни живе, но преимуществено сва тврда мѣста землѣ прятякаваю, као што у многимъ равнимъ отворенимъ градовима обитаваю. Они воде многу трговину, такође рукодѣліе, богати су и знаменити, уживаю и главна грађанска и военна званія землѣ, и єсу по већой части съ многимъ слугама снабдѣвени. Многи од-правляю такође землѣводство, и сасвимъ особито посвећаваю се коньководству. Морлаци, єданъ одъ 80.000 народъ, єсу по већой части у Херцеговини на граници Далмаціе, у долинама и на одсѣцима Пролога (планине у Херцеговини). Хрваћани, жители турске Хрватске, числе се на 50.000. Има и Грка и Ђрмена на 900. Цигана на 16.000, около 2 500 Чивута, по већой части трговинѣомъ заняты; ови имаю у два главна града: у Сараєву и Травнику, свое синагоге.

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Религія е понайвише само заступниство или сурогатъ изображенія, и ништа нѣе религіозно у строгомъ смыслу, што нѣе производъ слобѣде. Може се дакле казати: чимъ слободнѣи, тимъ религіознѣи, а чимъ више изображенія, тимъ маѣи религіе.

Чимъ више се зна, тимъ више има се юшъ учити. Са знанѣмъ расте незнанѣ у єднакомъ степену, или болѣ рећи: знанѣ незнаня.

Льво е само, што е скупа дражество и узвышено.

Човекъ, кой се љпой жени диви, нема исто тако узрока, да е за жену жели. као ни онај, кой бы се хесперидскимъ ябукама дивіо, а при томъ бы змай, кой нѣ чува, быти желіо.

Жене су као и загонетке, како збогъ њине неразумителности, тако и особито зато, што намъ се далъ недопадаю, чимъ смо се научили, разпознати њ.

Може се лако примѣтити, да жене жалостна позорія радіе посѣштаваю, него весела. Узрокъ е можда у томъ, што се њинъ полъ у првима обожава, у последњима руганю излаже.

Покаже ли се правый духъ (женій) у свѣту, то можете га по томъ познати, што су све луде противъ њѣга саюзь заключиле.

Свакій човекъ има башъ онолико суете, колико му разума не достае.

Права заслуга признае се садъ једко. То свѣдоче већ и ноге иначе тако обожаваны и грацица балета. При највышимъ художества дѣлима, које оне произвести труде се, дае се манѣ њима, т. е. ногама, колико бедрима незаслужно одобреніе. Бданъ балетъ са дугачкимъ хальвинама скоро бы кућу и кассу исто тако празну оставіо, као жалостно позоріе са дугачкимъ самоговорима. — Кратко свезано, кратко неvezано и разрѣшено мора данасъ све быти, ако ће се множини да допадне.

Многи книгопродавци сматраю у њиной обичной кратковидности стиховорце и списатељъ као сараоре, које е благій Богъ само зато едино на свѣтъ поставіо, да бы у њиной, често врло фаличной спекулаціе ковачници, башъ водили или мѣшину газили. Зато се чуе одъ таквы людій не редко желя: о, напишите ми, мой любезный господине, еданъ романъ, алъ страшанъ, мало клизавъ, кой у Шотланду дѣйствуе, но добро се окончава, највыше одъ 15. табака, и што е такве несмыслености више; управо као да наручюу какву цицвару тако и тако дебелу, съ лукомъ или безъ њѣга, вранѣ или жуто пржену, велику или малу, и т. д. О правомъ светомъ позыву и нагону правоъ стихотворца немаю люди тогъ вида никакво понятие. Већа часть мысли, писанѣ книѣга одъ прилике е таквы посао, као печатанѣ книѣга, и може се научити и терати као каквы занатъ.

Наши су предци обожавали волове, овце, теоце, свињ и мацке; мы данашній данъ пѣвачице. Коя се страна може овде за веће безбожіе окривити?

Кнезови мораю са списатељима се надметати, да народъ воспитаю. Престолъ и народъ мораю се ближе примаѣти, ербо принадлеже заедно као глава и грудъ.

Књижество едного народа донде е само живо, и у продужителномъ изображенію, докъ е њѣговъ языкъ производанъ, ербо языкъ народа ніе ништа него спољно появљѣніе њѣговогъ духа; съ мирнымъ стоянѣмъ языкоосновљѣнія морао бы најпре духъ самъ, са свомъ своіомъ сподобомъ, са свимъ своимъ срдцобіеніями, закованъ и саранѣнъ быти. Погледъ на ритмическу поезію и прозу нашегъ времена, показане намъ онде највыше существуюћегъ живота, гди се е највыше продужителногъ изображенія, одъ форме языка, показало.

Обично е представляче са рѣчи художникъ звати, и само „женіалный“ додавати ѡмъ. Но властитый, правый художникъ естъ стихотвораць. Представлячъ нема ништа далъ радити, него да онога умотворъ до природногъ появљѣнія доведе. Колико е вѣштине къ томе нужно, друга е стваръ; али представлячъ е изъ почетка мана стваръ. Стихотвореніе и стихотвораць, то су главне ствари. Ніе онъ ни мало женій, него треба да буде талантъ, кой стихотворногъ женія разумева и представля.

КОШУТУ.

Ой Кошуту зміо одъ Маѣара,
Што Грабовскогъ у Будимъ позивљѣшь?
Када несмѣ нузь Србобранъ проѣи
Одъ господства Биге господара
И њѣговы млады граничара,
Одъ копаля и одъ ятагана,
Одъ сабала и свѣтлы пушака
Србобрански чувены юнака! —

Владиславъ.

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Печатано Правителствевою Книгопечатњѣ у Београду.